

на или в талмудическом пассаже), и не ведают маркирующего различия иврита (и арамейского?) как языка Библии евреев и греческого как языка Библии христиан — в отличие от Иустина, Оригена и Иеронима.

Аргументация *ex silentio* является, как известно, делом рискованным. Думаю, однако, что в нашем случае можно заключить, что отмеченное умолчание свидетельствует о существенном отличии социальной ситуации. Новозаветные авторы, даже обращаясь к диаспоральной аудитории, заинтересованы представить важные для них идеи не как результат чтения привычной для аудитории греческой библейской версии, а как продукт общезначимой экзегезы — иногда вдохновленной Святым Духом — опирающейся на всеми признанный священный еврейский текст. Еврейская (и еврейско-христианская) аудитория в стране Израиля не утратила для этих авторов своей поливалентной значимости — как источник религиозного авторитета, с одной стороны, и как объект миссии, с другой. Еще не настало время подлинного, то есть осознанного и желанного, социально-культурного размежевания, когда языковые различия становятся еще одним средством для формирования отдельного христианского самосознания, процесс, в рамках которого прочерчивание *border lines* — четких границ, отделяющих христианство от современного ему иудаизма — приобретет формообразующее значение³⁶.

MEANING OF THE WORD «HORN» («QEREN» IN HEBREW) IN BIBLICAL METAPHOR

S. RUZER

This paper is a research into the importance for Church exegesis of the Hebrew original and the Greek translation of the Scriptures. Quoting examples from Philo, St Justin the Martyr, Origen and Jerome, the author shows that despite their different positions and preferences, what unites them all is that they realize that special situation when the Hebrew version has a normative status within Judaism of the Land of Israel, while the Septuagint is used among the Jewry of the Hellenistic diaspora and, later, among Christians. The author comes to the conclusion that in contrast to that, in the early Church, it was not a specific version of the text but the exegetical tradition linked to it that served as a source of biblical authority.

М. Г. Селезнев

(Российское Библейское общество, Институт восточных культур и античности РГГУ)

ЕВРЕЙСКИЙ ТЕКСТ БИБЛИИ И СЕПТУАГИНТА: ДВА ОРИГИНАЛА, ДВА ПЕРЕВОДА?

В докладе анализируется соотношение еврейского (Масоретского) и греческого (Септуагинты) текстов Писания. Автор говорит о невозможности восстановления протографов Септуагинты и Масоретского текстов, а также отмечает существующие расхождения между анализируемыми источниками. Автор стоит на позиции, что Масоретский текст и Септуагинта — не конкуренты друг другу, ибо они памятники двух разных культур, и достоинства их лежат в разных плоскостях.

Одна из тем, обсуждаемых сегодня на библейской секции, — «Проблема текстологической основы библейского перевода». Применительно к Ветхому Завету вопрос обычно ставится так: нужен ли нам перевод еврейского текста Ветхого Завета *или* перевод греческого текста (Септуагинты). Прежде чем перейти к рассмотрению этой дилеммы (я попробую показать, что она неверна), вспомним некоторые сведения о текстологической природе обоих «конкурирующих» друг с другом ветхозаветных текстов.

Еврейский текст Ветхого Завета

Канонические книги Ветхого Завета были написаны на древнееврейском языке с некоторыми арамейскими вкраплениями, но ни протографы (т. е. оригинальные авторские рукописи), ни копии, близкие по времени к протографам, до нас не дошли.

Текст современных печатных изданий основан на средневековых еврейских манускриптах, которые, надо заметить, поразительно унифицированы. Средневековые еврейские ученые, известные как масореты, разработали специальные приемы для того, чтобы не допустить случайной описки при создании нового манускрипта, поэтому различия между манускриптами незначительны; если не обращать внимания на огласовки, то расхождения буквально единичны. Это уникальный случай для средневековой рукописной практики;

³⁶ См.: Boyarin D. *Border Lines: The Partition of Judaeo-Christianity*. Philadelphia, 2004.

достаточно сказать, что греческие рукописи Нового Завета демонстрируют несколько тысяч расхождений между собой; такая же вариативность наблюдается в рукописной передаче классических авторов (только рукописей классических авторов до нас дошло несравненно меньше, чем библейских рукописей). Текст средневековых еврейских манускриптов носит название масоретского. Некоторые гебраисты прошлого считали поразительное единство масоретской рукописной традиции доказательством ее боговдохновенности.

Однако в середине XX в. были обнаружены и опубликованы Кумранские рукописи, значительно более ранние (II в. до Р. Х. — I в.), чем все известные до тех пор еврейские списки Библии. Кумранские списки, в ряде мест расходящиеся с масоретским текстом, а также друг с другом, показывают, что в самих истоках еврейской рукописной традиции, до введения масоретами жесткого контроля за перепиской библейских книг, еврейский текст подвергался исправлениям и искажениям столь же часто, как и другие рукописные тексты древности и Средневековья, будь то греческие рукописи Нового Завета или древнерусские летописи.

Таким образом, масоретский текст не тождествен протографам еврейской Библии.

Некоторые места еврейского текста уже в глубокой древности (до становления масоретской традиции, до перевода Библии на греческий, до Кумранских свитков) были искажены при переписывании настолько, что их невозможно понять. К сожалению, стопроцентно убедительное воссоздание протографа таких мест исходя из наличествующего у нас материала невозможно. Текстологи могут приблизиться к протографу — но не могут достичь его.

Очень важно избегать терминологической путаницы. Когда мы говорим о «еврейском тексте Ветхого Завета» — что мы имеем в виду: недошедший до нас, но реконструируемый протограф? Или дошедший до нас, стандартизованный, но местами явно ошибочный масоретский текст? Нужно всегда четко различать эти две вещи.

Греческий текст Ветхого Завета

Что касается Септуагинты (греческой Библии), принято считать, что Пятикнижие было переведено на греческий язык в первой четверти III в. до Р. Х. при Птолемеи II Филадельфе (285–246). Чуть позже — остальные книги. Это древнейший из переводов Библии на какой бы то ни было язык. Роль Септуагинты для воссоздания еврейского протографа огромна — и была бы еще огромнее, если бы мы могли однозначно восстановить протограф самой Септуагинты.

Дело в том, что начиная с глубокой древности Септуагинта постоянно редактируется, сверяется с еврейским текстом, подвергается влиянию более поздних переводов Ветхого Завета с еврейского на греческий (переводы Акилы, Симмаха, Феодотиона, которые появляются в начале нашей эры). Поэтому расхождения разных рукописей Септуагинты между собой едва ли не многочисленнее, чем расхождения между Септуагинтой и масоретским текстом. А задача воссоздания протографа Септуагинты — столь же трудновыполнима, как задача воссоздания еврейского протографа.

Стабилизация текста Септуагинты наблюдается лишь с появлением печатных изданий. Характерно, что печатные издания греческого Ветхого Завета, используемые в греческой Православной Церкви, очень сильно отличаются от текста научных, критических изданий Септуагинты. Издания греческой Церкви опираются на позднесредневековые рукописи. Критические издания стремятся восстановить текст эпохи эллинизма.

Когда говорят о Септуагинте — что имеют в виду? Протограф эпохи эллинизма, который стремятся восстановить текстологи? Современные издания греческой Православной Церкви? Византийские лекционарии? Желательно всякий раз, говоря «Септуагинта» или «греческая Библия», уточнять, какая рукопись (семейство рукописей) или какое издание имеется в виду.

Еврейский оригинал Септуагинты и масоретский текст

В чем причины различий между масоретским текстом и Септуагинтой? (В данном случае под «Септуагинтой» я буду иметь в виду первоначальный перевод Библии на греческий, как его пытаются восстановить современные критические издания, например Ральфс или Гёттингенская Септуагинта).

Одна из важнейших причин заключается в том, что еврейский оригинал греческой Библии был отличен от того текста, который впоследствии утвердился в еврейской традиции в качестве канонического. В некоторых случаях можно даже с уверенностью предположить, что еврейский оригинал греческой Библии ближе к протографу, чем масоретский текст. Среди свитков Мертвого моря были найдены еврейские тексты, отражающие такие чтения, которые прежде считались характерной особенностью Септуагинты; для библейской текстологии это стало сенсацией.

Сенсация перекочевала из научной литературы в популярные книжки и дискуссии, где стали утверждать, будто «Кумранские рукописи доказали превосходство Септуагинты над масоретским текстом». Возник миф,

будто везде, или почти везде, где Септуагинта отлична от масоретского текста, она восходит к протографу. Это не так. В большинстве тех случаев, где есть расхождения между Септуагинтой и масоретским текстом, мы должны признать, что к протографу все-таки ближе масоретский текст. Детали всякий желающий может почерпнуть, например, из работ Э. Това.

Но важно сказать, что, как показывают новейшие текстологические исследования, этими двумя случаями картина не исчерпывается. Книги Ветхого Завета пережили сложную историю редактуры, соединения разных традиций, разных преданий в единое целое. Похоже, например, что в кругу учеников пророка Иеремии сложились две редакции пророчеств Иеремии: краткая (она легла в основу Септуагинты) и полная (легла в основу масоретского текста). Если эта гипотеза верна, то вопрос о том, какой текст книги Иеремии подлиннее: масоретский или греческий — теряет смысл. Перед нами два равноправных варианта книги Иеремии. Оба имеют право на существование.

Сильнейшие расхождения между еврейской и греческой традициями имеют место во второй половине книги Исход. И здесь, похоже, эти расхождения восходят к эпохе редактирования книги Исход. Один вариант книги отражен в Септуагинте, другой — в масоретском тексте.

В подобных случаях нельзя говорить о том, что «правильнее». Перед нами две редакции библейской книги, обе «правильнее».

Септуагинта — перевод не только с одного языка на другой, но еще и из одной культуры в другую

Чаще всего различие между двумя текстами возникало в процессе перевода с еврейского на греческий. Прежде всего из-за того, что значения греческих слов не совпадают точно со значениями еврейских слов, а конструкции еврейского синтаксиса непередаваемы средствами греческого синтаксиса. В целом переводчики неплохо знали язык оригинала; в ряде случаев они даже помнят те древние значения, которые были забыты последующей еврейской традицией и восстановлены лишь в наше время современной гебраистикой благодаря сравнительно-историческому анализу еврейской лексики. Но нередко в Септуагинте имеют место явные ошибки, непонимание еврейского текста (особенно когда речь идет о редких словах).

Однако интереснее всего для нас не случайные ошибки, а сознательная правка: переводчики Септуагинты считали себя одновременно и редакторами, они стремились (подобно авторам таргумов — арамейских переложений еврейской Библии) сделать текст яснее, понятнее и логичнее, дополнить «недосказанное». Многие расхождения возникли в результате теологической переинтерпретации: переводчики восстанавливали «истинный» в их понимании смысл переводимого текста — т. е. тот смысл, который вкладывали в него их современники, евреи эллинистической эпохи.

Еврейские переводчики Ветхого Завета — творцы Септуагинты — жили в мире, где строгое соблюдение Торы для еврея было уже чем-то само собой разумеющимся. С этой точки зрения многие места Писания редактируются и выправляются.

Во Второзаконии (16. 22) запрещено воздвигать «стелы» (*маццевот*): это языческий обычай. Однако в книге Исхода (24. 4) мы читаем (еврейский текст), что Моисей построил жертвенник под горой и двенадцать *маццевот* по числу двенадцати племен Израильских. Переводчики Септуагинты поправляют данное место: Моисей греческой Библии воздвигает не «стелы», а просто «камни». Еврейское слово, которое во Второзаконии (16. 22) переведено на греческий как «стелы», здесь переведено как «камни».

Не только деяния Моисея, но и деяния Бога корректируются в Септуагинте согласно Торе.

Законы Пятикнижия запрещают работать в субботу. Еврейский текст говорит нам о том, что Бог, сотворив мир, «закончил в день седьмой свою работу, над которой трудился» (Быт 2. 2). Такое выражение несколько двусмысленно в глазах позднейших экзегетов: что значит «закончил в день седьмой»? Не подумает ли кто, что Бог работал в субботу? В Септуагинте (а также в Самаритянском Пятикнижии) текст поправлен: Бог кончает работу «в день шестой».

В эллинистическую эпоху меняется представление о Боге. Еврейский Ветхий Завет говорит о Боге в «человеческих, слишком человеческих» словах. Бог «говорит», «видит», «дышит», «слышит», «ходит в саду», «восседает на небесах», «земля — скамеечка под ногами Его»: все это образы из еврейского Ветхого Завета. Для религиозных текстов древнего Ближнего Востока это нормально. Но переводчиков Септуагинты, людей эллинистической эпохи, все это явно смущает, и они (пускай непоследовательно) стремятся избежать слишком антропоморфных выражений, когда речь идет о Боге, — ведь Он невидим, не имеет образа, не ограничен местом.

Меняется в эллинистическую эпоху представление о человеке, характер религиозного переживания, эмоциональный настрой религиозной жизни. Примером является замена в Исходе (58. 14) слов «ты будешь радоваться о Яхве» (еврейский текст) на слова «ты будешь веровать в Господа» (греческий текст). В других местах (Исх 18. 9, Лев 9. 23–24) место радости занимает изумление «экстаз» (ἔξτασις).

Изумление, «экстаз» (ἔκστασις) — вообще одно из самых характерных слов для Септуагинты. По наблюдениям Г. Бертрама, опубликовавшего в 1956 г. статью с характерным названием «Praeparatio Evangelica in der Septuaginta» («Предуготовление Евангелия в Септуагинте»), это слово употребляется в греческой Библии (вместе с соответствующим глаголом) 89 раз, соответствуя при этом 30 различным еврейским корням.

Много можно сказать о влиянии греческой философии на Септуагинту, в частности в таких ключевых пассажах, как Быт 1. 2 или Исх 3. 14.

Иудеоэллинистический фон Септуагинты был (и несомненно будет) предметом многочисленных историко-филологических исследований.

Мы видим, что разница между масоретским текстом и Септуагинтой не может быть сведена просто к тому, что в каких-то стихах масоретский текст ближе к протографу, а в каких-то — Септуагинта ближе к протографу. Различия не могут быть адекватно описаны каким бы то ни было текстологическим аппаратом. Текстологический аппарат не оперирует такими единицами, как стиль, интонация, видение мира, другое понимание человека, другое богословие, другое благочестие...

Еврейская Библия и греческая Библия: разные эпохи, разные миры

Масоретский текст и Септуагинта расходятся друг с другом не так, как расходятся друг с другом, скажем, Александрийский и Синайский кодексы. Они принадлежат разным эпохам, разным мирам.

Главное достоинство еврейского Ветхого Завета (насколько мы можем его восстановить) в том, что это оригинал. Это голос из того мира, в котором Ветхий Завет писался. Масоретский текст, при всех своих расхождениях с протографом, сохраняет его древний ближневосточный колорит.

Главное достоинство греческого Ветхого Завета заключается отнюдь не в том, что он может служить источником для правки еврейского текста в нескольких десятках или даже сотен мест. Греческая Библия (точнее, греческие Библии, если мы примем во внимание вариативность греческой традиции) — это свидетельство того, как звучала и как понималась Библия в эллинистически-римском мире, в эпоху Нового Завета. Это первая Библия христианской Церкви, Библия Отцов, Библия нашей литургии.

Каждая из этих двух текстуальных традиций важна для нас по-своему, и эта двойственность коренится в двойственной природе самого Ветхого Завета в христианском каноне. С одной стороны, Ветхий Завет — это древнееврейский текст, дошедший до нас из мира древнего Ближнего Востока, дохристианского, даже еще доэллинистического. С другой стороны, тот же самый Ветхий Завет есть часть христианского Священного Писания.

С этой точки зрения даже те чтения греческой Библии, которые являются результатом культурной или теологической правки переводчиков, для нас все равно ценны и интересны.

Принцип «чем раньше — тем важнее», характерный для протестантской текстологии, отнюдь не бесспорен для католической и православной традиций. Символ Веры восходит к IV в.; это никого в православной Церкви не смущает, и никому не приходит в голову «защищать» Символ Веры, пытаясь доказать, что его автором является Сам Иисус. Текст Символа Веры позже, чем исповедания веры доникейских отцов. Что из этого?

Наша религиозная традиция живет во времени. И Писание живет во времени. Наша вера в религиозной глубине своей выходит за пределы истории. Но ее словесное выражение живет в истории. Богослов мог бы заговорить в данном случае о богочеловеческой природе Писания и Церкви, провести аналогии с христологическими догматами... Но я не богослов, а филолог.

Место еврейской Библии и греческой Библии в истории библейских переводов

В грекоязычном христианском мире, в Византийском ареале Септуагинта мало-помалу начинает восприниматься, по сути дела, как оригинал Слова Божьего. Именно с греческих рукописей делаются и первые переводы Библии на славянский.

На западе, напротив, начиная с блж. Иеронима, господствует Вульгата — непосредственный перевод еврейской Библии на латынь, практически игнорирующий традицию Септуагинты (за исключением теологически значимых мест, например Ис 7. 14). Впрочем, Псалтирь в латинской традиции существует в двух параллельных переводах — с масоретского текста и с Септуагинты, как ее знал блж. Иероним.

Все протестантские переводы Ветхого Завета на современные языки, а с середины XX века (после Второго Ватиканского собора) и все католические переводы Ветхого Завета на современные языки делаются непосредственно с еврейского текста. Под «еврейским текстом» понимается масоретский текст, однако в ряде мест переводчики исправляют его сообразно тому, как современная наука видит его протограф. Нередко, надо сказать, при этих исправлениях важную роль играет Септуагинта — но не в ее целостности, а именно как собрание потенциальных конъектур.

Близость к масоретскому тексту в разных современных переводах неодинаковая. Так, New International Version, перевод консервативных американских протестантов, старается не отступать от масоретского текста (за исключением тех мест, где он совсем уж не поддается вразумительному прочтению, а также таких теологически значимых мест, как Ис 7. 14). Перевод англикан, New English Bible, напротив, знаменит многочисленными конъектурами, попытками реконструировать до-масоретский протограф.

Вслед за славянскими рукописями печатная славянская Библия следует Септуагинте, хотя местами весьма заметно влияние латинской традиции.

Синодальный перевод — первый в православном мире перевод с масоретского текста. Отступления от масоретского оригинала немногочисленны. В популярной литературе мне встречались утверждения о том, что Синодальный перевод в равной степени зависит от масоретского текста и от греческого, и даже более того — утверждения о том, что в основе Синодального перевода лежит Септуагинта, с незначительным учетом масоретской традиции. Это не так. Сравнение Синодального перевода с масоретским текстом и Септуагинтой позволяет ясно убедиться в том, что:

- 1) Перевод канонических книг Ветхого Завета делался с еврейской Библии (масоретского текста).
- 2) В соответствии с Септуагинтой передано пророчество Ис 7. 14.
- 3) В единичных случаях, достаточно бессистемно, у переводчиков прорываются чтения греческой (точнее церковнославянской) Библии.
- 4) В тех случаях, где соотношение греческой (церковнославянской) Библии и масоретского текста может быть описано простой формулой «в церковнославянской Библии есть одно или несколько слов, не имеющих аналога в масоретском тексте», эти слова переводятся с греческого и вставляются в скобках внутрь текста, переведенного с еврейского оригинала. (В протестантских изданиях Синодального перевода эти «вставки по Септуагинте» убраны.)
- 5) Там, где соотношение греческой (церковнославянской) Библии и масоретского текста сложнее, чем приведенная в (4) простая формула, переводчики, как правило, не обращают внимания на Септуагинту.

Если не считать упомянутые выше «вставки по Септуагинте» (которые, заметим, и в православных изданиях выделены скобками как инородный материал), то Синодальный Перевод представляет собой, по сути дела, перевод масоретского текста Библии.

Такая ориентация на масоретскую традицию — заслуга свт. Филарета Московского. Однако решение свт. Филарета взять за основу перевода еврейский, а не греческий текст Ветхого Завета, подвергалось критике и в XIX в. (например, свт. Феофаном Затворником), и позже. В противовес Синодальному переводу Павел Александрович Юнгер (1856—1921) предпринимает перевод ряда книг Ветхого Завета с греческого. Переводы Юнгера — не единственный опыт такого рода, но полного перевода Септуагинты на современный русский у нас нет.

Место еврейской Библии и греческой Библии в современном христианстве

На сегодня, как мы уже говорили, все христианские деноминации, кроме Православной Церкви и восточных («до-Халкидонских») Церквей, следуют за еврейской традицией в том, что касается переводов Ветхого Завета. Поэтому тот факт, что наш Синодальный перевод объединяет представителей разных российских конфессий (православных, католиков, протестантов), обусловлен именно тем, что когда-то, по настоянию свт. Филарета, создатели ветхозаветной части Синодального перевода последовали за еврейской текстологической традицией.

Святейший Патриарх Алексий II писал в письме, адресованном консультации представителей Объединенных Библейских Обществ и Православных Церквей в Эль-Эскориале (1999 г.): «У нас в России библейский текст объединял, а не разъединял христиан различных конфессий, и в этом отношении Синодальный перевод Священного Писания до сих пор выполняет эту великую задачу».

Этого не могло бы быть, если бы Синодальный текст был переведен с Септуагинты.

В то же время и православная литургия, и святоотеческая традиция настолько тесно связаны именно с греческой текстологической традицией Ветхого Завета, что ни расстаться с этой традицией, ни изменить ей мы не можем.

Эта ситуация отражает особое положение Православной Церкви в христианском мире. С одной стороны, мы наследники раннехристианской и византийской традиций. С другой стороны, мы часть мирового христианства. Внимание к Септуагинте — это свидетельство нашей верности ранней Церкви и Византии. Внимание к масоретскому тексту — свидетельство нашего единства с остальным христианским миром.

* * *

Похоже, что вопрос: «Нужен ли нам перевод еврейского текста Ветхого Завета *или* перевод греческого текста?» — просто некорректно поставлен. Если какие-то книги Ветхого Завета существовали с самого начала в двух редакциях, то желательно иметь переводы *обеих* редакций. Поскольку еврейский Ветхий Завет и греческий Ветхий Завет суть памятники двух разных миров (древневосточного Израиля и эллинизма начала нашей эры), то, раз уж мы являемся наследниками обоих этих миров, следует говорить о *двух* переводах: для одного оригиналом должен быть масоретский текст (как для Синодального), для другого — Септуагинта (как для славянского). И эти переводы не конкуренты друг другу. Они отражают разные эпохи в истории нашей традиции — да и в сегодняшней Церкви призваны играть разные роли, занять разные места.

HEBREW (MASORETIC) AND GREEK (SEPTUAGINT) VERSION OF THE SCRIPTURE: TWO ORIGINALS? TWO TRANSLATIONS?

M. SELEZNYEV

This paper analyses the correlation of the Hebrew (Masoretic) and Greek (Septuagint) version of the Scripture. The author states the impossibility of reconstructing the protographs of the Septuagint or the Masoretic text. He also highlights the existing differences between the sources under analysis. In the author's opinion, the Masoretic text and the Septuagint are not rivals, since they are monuments of two different cultures, and their merits belong to different realms.

М. А. Скобелев
(ПСТГУ)

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА קָרֵן — «РОГ» В БИБЛЕЙСКОЙ МЕТАФОРЕ¹

Доклад посвящен одному из наиболее ярких образов Ветхого Завета — рогу (евр. *qeren*) животного. Автор исследует значение этого образа в других культурах древнего Востока и показывает, что многозначность слова «рог» в Библии обусловлена различным употреблением рогов животных в древнем мире. В докладе представлен анализ библейских метафор «рог спасения» и «рог вознесся».

Современному читателю Священного Писания, окруженному принципиально иными реалиями быта, нежели персонажи, о которых повествует священный текст, не просто понять образную речь библейских авторов. То, что для человека Древнего мира (Востока) ежедневно было в поле его зрения и осязания в натуральном виде, современному человеку часто доступно лишь в виде картинки. Большинство реалий материальной культуры Древнего мира, составляющих неотъемлемую часть жизни Древнего Израиля, никак не представлены в нашем быту, и мы имеем возможность приобщиться к ним не иначе как в выставочных залах. Поэтому адекватное прочтение библейских образов возможно лишь при условии знания, какое место в жизни древних людей занимали предметы, послужившие источником для создания каждого конкретного художественного образа и символа.

Одной из таких реалий, имевшей широкое употребление в жизни древних людей и почти исчезнувшей из быта современного человека, представленной ныне лишь в виде декоративных сувениров, является рог животного (еврейское: קָרֵן (*qeren*))².

Слову קָרֵן (*qeren*) есть соответствия в других семитских языках: в аккадском *qarnu*, которое используется для обозначения сосудов (для жидкости) и объектов, имеющих форму рога (месяца, звезд), а также является символом: силы, могущества; в угаритском *qrn*, в пуническом *qrny* (дв. ч.), в арабском *qarn*, которое обозначает трубу (музыкальный инструмент), пик (горы), локон (волос) и луч; в эфиопском *qarn* — звук рога, силу; в арамейском *qeren/qarna* — музыкальный инструмент, угол, силу, подобно в сирийском и в средневековом еврейском языках — угол, пик, луч, сила³.

¹ Приношу сердечную благодарность старшему преподавателю ИВК РГГУ А. К. Лявданскому, а также студентке ФЦХ ПСТГУ О. С. Кантиновой за консультации и предоставление научных материалов по исследуемой теме.

² Слово קָרֵן (*qeren*) встречается не только в семитских языках, но также в индоевропейских (корень *ker(o)*, готическое «*haurn*», греческое «*κέρας*», латинское *cornu*) с основным значением «рог животного».

³ *Kedar-Kopfstein B.* קָרֵן *qeren* // *Theological Dictionary of the Old Testament* / G. J. Botterweck, H. Ringgren, H. J. Fabry, eds. D. E. Green, trans. Michigan; Cambridge: Eerdmans, 2004. Vol. XIII. P. 167–174.